

УДК 330.08

Чернявский Александр Дмитриевич
НОУ ВПО «Нижегородский институт менеджмента и бизнеса»
Россия, Нижний Новгород¹
Кандидат физико-математических наук, доцент
E-Mail: tutornn09@rambler.ru

Благо как экономическая категория: актуальность диалектического подхода к его пониманию

Аннотация. Понятие благ пронизывает всю экономическую мысль, которая обычно начинает анализироваться с трудов греческих философов. Однако радикальные изменения, и прежде всего в экономике, здесь произошли с формированием научного направления – экономической теории. Однако здесь описание категории экономического блага обычно происходит по пути перечисления его внешних свойств. И здесь значительно преуспел маржиналист О.Бем-Баверк. Однако этот путь следует признать неэффективным, поскольку любое явление, тем более такое понятие как категория экономическое благо является «синтетическим», т.е. синтезированным на основе категоричности самого блага.

Автор придерживается диалектической трактовки понятия категории по К.Марксу - «это — общественно значимые, следовательно объективные мыслительные формы для производственных отношений данного исторически определенного общественного способа производства — товарного производства»

В статье рассмотрены подходы к определению экономического блага. Показано, что для углубленного понимания сущности этой категории необходимо использовать диалектический подход, позволяющий более полно рассмотреть эволюционный процесс.

Ключевые слова: экономическое благо; категория; маржинальный; вероятность; теория игр; методы оценки.

Идентификационный номер статьи в журнале 53EVN314

¹ 603062,г. Нижний Новгород, ул. Горная, д.13

Понятие благ пронизывает всю философскую и экономическую мысль, которая обычно начинает анализироваться с трудов греческих философов. Однако радикальные изменения, и прежде всего в экономике, здесь произошли с формированием научного направления – экономической теории. Вследствие этого рассмотрим эволюцию понятия «экономическое благо» начиная с трудов маржиналистов.

Первоначально определимся с пониманием категории «благо». Так Книгин А.Н. определяет это понятие как философски – рабочее следующим образом: «Категории – это общественные, универсальные формы мышления и бытия» [6]. Сравним его с приводимым К.Марксом – «это — общественно значимые, следовательно объективные мыслительные формы для производственных отношений данного исторически определенного общественного способа производства — товарного производства» [9, с.86].

Само понятие «экономическое благо» мы можем считать экономической категорией, поскольку:

- оно объективно в силу своего материального носителя;
- оно общественно значимо в силу соотнесения со способом производства самого блага;
- оно универсально в силу множественности проявления во всех продуктах экономики;
- оно исторически конкретно в силу уровня развития товарного производства;
- оно является мыслительной формой или формой мышления;
- оно абстрактно, поскольку отражает в общественном сознании как конкретную форму блага, так и существующих производственных отношений.

Следует отметить непоследовательность экономистов в использовании категории благ. Рассмотрим это на примере того, как происходит «категоризация данного понятия» К.Менгером. Он рассуждает: «Становится ли, и при каких условиях, вещь для меня *полезной*, становится ли, и при каких условиях, она *благом*, становится ли, и при каких условиях, *благом хозяйственным*... — все это так же не зависит от моей воли, как закон химии от воли химика-практика» [10, с.63].

Позволим процитировать работу Сорокина Т.А., поскольку его высказывания можно считать типично бытующими в экономической теории: «Это положение в настоящее время является аксиоматическим в экономической теории. ... Что касается предельно абстрактного понятия «благо», то оно вполне достоверно устанавливается даже одним фактом того, что к благам относится все, что обладает полезностью, т.е. практически любой объект попадающий в поле внимания человека» [14]. Столь пространный экскурс в эту работу сделан с единственной целью - показать, что типичным является определение категории «экономическое благо» через другое понятие «полезность».

Посмотрим как поступал определяя «благо» Бем-Баверк, названный Й.Шумпетером «буржуазным Марксом». В работе «Основы ценности хозяйственных благ» он пишет:

«В этом смысле я скажу относительно данного материального блага, что представляет для меня ценность, когда я констатирую, мое материальное благополучие находится в тесной зависимости от него, что обладание им означает для меня удовлетворение потребности, доставляет мне наслаждение, удовольствие или избавляет меня от страдания, которое я должен был бы испытать, если бы не обладал этим материальным благом» [1, с.7].

«Низшая форма отношения к человеческому благополучию — простая полезность — свойственна всем без исключения материальным благам, высшая же форма — ценность — только некоторым из них» [1, с.21].

«При этом необходимо, однако же, помнить, что вопрос о том, способно ли данное благо быть только полезным для человека, или же оно составляет вместе с тем и условие человеческого благополучия, — этот вопрос решается исключительно количественными отношениями» [1, с.23-24].

«От всех переходящих одна в другую групп производительных средств более отдаленного порядка зависит одна и та же выгода, в смысле благополучия, именно предельная польза их заключительного продукта» [1, с.87].

Здесь следует указать, что О.Бем-Баверк производит определение ценности блага через полезность и далее, через внешние формы полезности этого блага.

Определение категории «экономическое благо» через его «полезность» методологически неверно по следующим причинам.

Во-первых, при таком сравнении происходит подмена одной категории совершенно иной. Так Каган М.С. прямо заявляет «неправомерно считать ценностью *пользу (полезность)* ибо это категория праксиологическая, а не аксиологическая: польза есть *позитивное значение одного объекта для другого объекта*, и потому она ... научно обосновывается и научно опровергается, ..., а носительницей ценности она становится только тогда, когда ее принятие соотносится с человеком не как объектом – организмом, а как с субъектом религиозной, политической, обрядовой, эстетической деятельности» [5, с.76].

Отметим, что категория «благо» также является аксиологической категорией. Однако следуя историзму в развитии понятий, отметим, что «понятие благо постепенно утрачивает своё значение и с середины 19 в. вытесняется понятием ценность» [2].

При сопоставлении « с пользой ценность оказывается не практическим, а символическим отношением: потому что ценность феномен специфически культурный, неизвестный жизни животных, тогда как польза характеризует биологический уровень бытия в такой же мере, как и социокультурный» [5, с.77].

Уместно отметить, что с позиций категоричности экономических определений К.Маркс не использует термин полезность, а указывает, что под полезностью понимается потребительская стоимость: «Полезность вещи делает ее потребительной стоимостью» [9, с.44]. И это делает его логическую конструкцию завершенной: продукт в рыночной экономике (товар) имеет абстрактную категорию стоимость, которая проявляется в товаре в двух различных формах: внешней – меновая стоимость, и внутренней – потребительская стоимость, которая опять же имеет как субъективный, так и объективный смысл. Потребительская стоимость субъективна, поскольку она определяется в процессе потребления блага конкретным индивидуумом, и она в то же время объективна, поскольку товар обладает стоимостью и для того круга людей, которые считают его полезным. для себя.

Вторая же методологическая ошибка как у К.Менгера, так и О.Бем-Баверка желание через перечисление, как им кажется, всеобщих очевидных свойств полезности пробиться к сердцевине понятия – ценности, которая уже имеет статус категории, запечатленной, как абстрактный слепок блага (ценности) в мышлении человека, так и имеющая внешнюю (общественную по Марксу) форму, которая реализуется во множестве проявляемых вонне сторон носителя ценности. При этом, как отмечает Каган М.С. фактичен носитель ценности, а сущность ценностей состоит в их значимости, а не в их фактичности.

С позиции научной методологии, как отмечает И. Лакатос: «Когда наивное расширение понятий намного обгоняет теорию и производит большой хаос контрпримеров: наши наивные понятия ослабевают, но теоретические понятия не заменяют их» [7, с.173].

Здесь необходимо указать на целесообразность использования прежде всего законов диалектики, которые по утверждению Ф.Энгельса «...сводятся к следующим трем законам: Закон перехода количества в качество и обратно. Закон взаимного проникновения противоположностей. Закон отрицания отрицания» [8, с.384].

С позиции анализа нашей категории «экономическое благо» мы можем оперировать мерами количества и качества. Так Маркс, определяя благо через потребительную стоимость, показывает качественную определенность «экономического блага» - товара. Однако для дальнейшего анализа переходит к меновой стоимости, лежащей, по его словам, на поверхности. Меновая стоимость как мера количества служит отправной точкой для второго перехода от количества безразличного к качеству к их единству, которое выступает в новой абстрактной категории – стоимости, являющей то общее, что содержат все «экономические блага» - товары.

Как мы видим из проведенного выше анализа, представители направления экономической науки, называемого экономической теорией, не используют для анализа «экономического блага» диалектических законов, что в значительной мере порождает методологические проблемы при построении теории независимо от того широко или нет используется математический аппарат при обосновании теоретических подходов. Отметим также, что применение математических моделей в значительной мере отодвигает на задний план проблемы методологии ввиду значительной сложности самого используемого математического аппарата, который как бы скрывает имевшиеся первоначально методологические проблемы.

Поясним это на примере нового веяния - применения вероятностного подхода для обновленного кардиналистского измерения полезности, которое вдохнула известная работа Дж. фон Неймана и Оскара Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение», увидевшая свет в 1944г. Вводя в акт измерения, т.е. сравнения индивида, математическую вероятность, авторы предоставили человеку, совершающему выбор, сравнивать не только точно определенные события в виде имеющихся благ, но и оценивать их комбинации с учетом вероятности наступления события. Сами авторы осторожно назвали свой подход к измерению полезности – «ожидаемой полезностью». Есть и иное название такого акта – «квазиизмерение полезности» [13]. При этом Дж. фон Нейман и О. Моргенштерн допускают, «что для любых двух альтернативных событий, которые преподносятся как возможности, он может указать, какую из них он предпочитает. Самым естественным обобщением этой картины является допущение о том, что наш индивидуум может сравнивать не только события, но и комбинации событий с заданными вероятностями» [12]. Для анализа ожидаемой полезности авторы использовали четыре аксиомы:

1. Аксиома полноты: для любых A и B должно выполняться условие $A > B$, $B > A$ или $A = B$.
2. Аксиома транзитивности: если $A > B$ и $B > C$, то $A > C$.
3. Аксиома независимости: если $A > B$ и $p \in (0, 1]$, то $pA + (1-p)C > pB + (1-p)C$.
4. Аксиома протяженности: если $A > B > C$, то B можно представить в виде $pA + (1-p)C$, где $p \in (0, 1]$.

Как же должен осуществлять выбор индивидуум, подчиняющийся требованиям «ожидаемой полезности»? Если индивидуум считается подчиняющимся эти требованиям, то он должен максимизировать «ожидаемую полезность». В чем изъян такого подхода к выбору? Он прежде всего в том, что сама вероятность p , которая является математической вероятностью, должна проявляться или измеряться в классе одинаковых событий, т.е. не отличающихся друг от друга. На эту особенность обращено внимание в работе Л. фон Мизеса «Человеческая

деятельность: трактат по экономической теории»: «Вероятность события является специфической особенностью изучения человеческой деятельности. Любые ссылки на частоту здесь неуместны, так как наши утверждения всегда касаются уникальных событий, которые как таковые, т.е. относительно рассматриваемой проблемы, не являются членами никакого класса» [11, с.106]. Именно в силу уникальности, т.е. неповторимости, не работает определение вероятности через соотношение частотных признаков, и аналогично как отношение числа благоприятных исходов к общему числу исходов. Можно ли обойти это условие? Можно, например, введением понятия «субъективной вероятности», которая дедуцирована из знания и была предложена Дж.М.Кейнси в работе «Трактат о вероятности». Однако и здесь степень приближения условия выбора к реальному становится еще меньше.

Оценивая достижение Дж.фон Неймана и О.Моргенштерна, М.Ротбард декларативно заявляет, что «в основу теории положено ошибочное применение теории числовой вероятности в области, в которой эта теория неприменима» [13, с.205]. Однако будем последовательны: ведь авторы не говорят об оценке полезности, они используют иной термин – «ожидаемая полезность», где проявляется некий налет от термина «математическое ожидание». Ну а их последователи широко используют данный подход как «новое достижение» экономической теории.

Сделаем еще одно замечания по поводу использования вероятностных методов для оценивания экономических величин. Остановимся на законе причины и следствия. Научное знание не оспаривает этот факт: «Наука предполагает, что в окружающем нас мире господствует причинность» [3, с.110].

При этом причинно-следственная связь явлений может быть сформулирована как следующее условие: «Определенная причина может вызвать такие-то следствия с некоторыми вероятностями и некоторым запаздыванием» [3, с.111]. При этом причинно - следственная связь может проявляться как в возможности, а не жесткой определенности взаимообусловленных явлений, так и в запаздывании следствия от причины во времени. Явления в действительности не имеют жестких детерминированных связей типа «причина должна порождать такое-то и такое-то следствие (и очень часто добавляется «сразу же!»)» [3, с.111]. Вклад причинности может быть проиллюстрирован изменением возможных вероятностей событий: «То или иное событие E может наступить без всякой очевидной причины с вероятностью $P_{0,E}$. Если же предварительно наблюдается определенная причина C , то вероятность наступления следствия E изменяется и становится равной $P_{C,E}$. Причина C может увеличивать или уменьшать вероятность следствия. Если $P_{C,E} > P_{0,E}$, то причина оказывает положительное действие. Если $P_{C,E} < P_{0,E}$, то причина оказывает отрицательное действие» [3, с.110].

Дадим еще один вариант решения этой проблемы, хотя не количественный, но скорее качественный. Так с позиции философии категории «возможность» и «действительность» - две крайние точки в процессе реализации явления. При этом «возможность ... отражает объективно существующее и внутренне обусловленное состояние предмета в его незавершенном, потенциальном развитии. Действительность ... характеризует реализованное, актуализированное бытие: действительность является реализованной возможностью» [4, с.242]. Для оценки реализации возможности предлагается использовать как количественную меру, так и качественную меру. С позиции соотношения с мерой количества предлагается использовать соотношение с величинами математической вероятности, где категория возможность (потенциальное бытие) лежит в интервале значений от $p = 0$ – невозможность до $p = 1$ – неизбежность. Качественная мера возможности может быть разделена на формальные и реальные. Сама формальная возможность представляется как возможность, допускаемая законами природного и социального развития. Реальная возможность имеет в

противоположность формальной высшую меру осуществления, поскольку для нее сложились все необходимые условия [4, с.243]. Однако указываемые авторы умалчивают о том, что целесообразно рассматривать эти меры в их диалектическом единстве, т.е. в смысле закона «перехода количества в качество и обратно» – в смысле указанном Ф.Энгельсом, как составляющего основу в «учении о бытии» [8, с.384]. По Энгельсу «невозможно изменить качество какого-нибудь тела ... без количественного изменения этого тела» [8, с.385]. Именно необходимость учета закона перехода количества в качество и обратно делает шкалу вероятности $p = [0,1]$, описывающей меру количества «нелинейной», т.е. вследствие воздействия меры качества, обуславливающей дополнительные количественные изменения и, таким образом, определяющей проекцию шкалы меры качества на шкалу меры количества.

Подводя итог рассмотренным подходам к развитию понятия «экономического блага», отметим, что диалектический подход, игнорируемый многими представителями экономической теории как «марксистский», т.е. скорее по политическим соображениям, не привел в значительной мере к прогрессу на основе только субъективистского подхода в развитии категории блага. Конечно, в значительной мере отдельно стоит неоклассик А.Маршалл с его «Принципами экономической науки», но и он не использует диалектические законы для анализа субъективной и объективной сторон экономического блага.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бем-Баверк Е. Основы ценности хозяйственных благ. Пер. с англ. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 194с.
2. Благо. Философская энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (дата обращения 6.05.2014).
3. Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. Пер. с англ. М.:КД «Либроком». 2010. 271с.
4. Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия. М.: Эксмо. 2005. 512с.
5. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб: ТК Петрополис. 1997. 205с.
6. Книгин А.Н. Учение о категориях. Томск - 2002. URL:www.grosbook.info/ (дата обращения 8.05.2014).
7. Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. Пер. с англ. М.: Академический Проект; Трикста. 2008. 475с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. 1961. т.20. 828с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., 1960, т.23. 908с.
10. Менгер К. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 496с.
11. Мизес, Людвиг фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск: Социум. 2005. 879с.
12. Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М.: «Наука». 1970. 708с.
13. Ротбард М. О реконструкции экономической теории полезности и благосостояния // Экономическая политика. 2009. №1. С.190-207.
14. Сорокин Т.А. Благо как экономическая категория в современной экономике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. №3.С. 24-26.

Рецензент: Дергунов Виктор Алексеевич, д.э.н., профессор, НОУ ВПО «Нижегородский институт менеджмента и бизнеса»

Aleksandr Chernyavsky

The Nizhniy Novgorod institute of management and business,
Russia, Nizhniy Novgorod
E-Mail: tutornn09@rambler.ru

Good as the economic category: the actuality of dialectic approach to its understanding

Abstract. Concept of good pervades economic thought, which usually begins analyzed the writings of Greek philosophers. However, radical changes, especially in the economy, there have occurred with the formation of the scientific direction of - the economic theory. However, here the description of categories of economic benefits usually occurs on the way transfers its external properties. And here considerably succeeded marginalists O.Bem -Bawerk . However, this approach should recognize ineffective because any phenomenon , the more such a thing as a category of economic benefit is "synthetic" , i.e. synthesized on the basis of categorizing the most good.

The author adheres to a dialectical interpretation of the concept categories by Karl Marx - "it - socially relevant, objective thinking therefore forms part of the industrial relations historically determined social mode of production - commodity production".

The article discusses approaches to determining the economic benefit. It is shown that for an in-depth understanding of the nature of this category is necessary to use a dialectical approach, allowing more fully consider the evolutionary process.

Keywords: economic good; category; margin; probability; the theory of games; the methods of estimation.

Identification number of article 53EVN314

REFERENCES

1. Bem-Baverk E. Osnovy tsnnosti hozyaystvennyh blag. Per. s angl. M.: Direktmedia Publshing, 2008. 194s.
2. Blago. Filosofskaya entsiklopediya. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (data obrascheniya 6.05.2014).
3. Brillyuen L. Nauchnaya neopredelennost i informatsiya. Per. s angl. M.:KD «Librokom». 2010. 271s.
4. Danilyan O.G., Taranenko V.M. Filosofiya. M.: Eksmo. 2005. 512s.
5. Kagan M.S. Filosofskaya teoriya tsnnosti. SPb: TK Petropolis. 1997. 205s.
6. Knigin A.N. Uchenie o kategoriyah. Tomsk - 2002. URL: www.grosbook.info/ (data obrascheniya 8.05.2014).
7. Lakatos I. Izbrannyye proizvedeniya po filosofii i metodologii nauki. Per. s angl. M.: Akademicheskyy Proekt; Triksta. 2008. 475s.
8. Marks K., Engels F. Sochineniya, 2-e izd. 1961. t.20. 828s.
9. Marks K., Engels F. Sochineniya, 2-e izd., 1960, t.23. 908s.
10. Menger K. Izbrannyye raboty. M.: Izdatelskiy dom «Territoriya buduschego», 2005. 496s.
11. Mizes, Lyudvig fon. Chelovecheskaya deyatel'nost: traktat po ekonomicheskoy teorii. Chelyabinsk: Sotsium. 2005. 879s.
12. Neyman Dzh. fon, Morgenshtern O. Teoriya igr i ekonomicheskoe povedenie. M.: «Nauka». 1970. 708s.
13. Rotbard M. O rekonstruktsii ekonomicheskoy teorii poleznosti i blagosostoyaniya // Ekonomicheskaya politika. 2009. № 1. S. 190-207.
14. Sorokin T.A. Blago kak ekonomicheskaya kategoriya v sovremennoy ekonomike // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta. 2010. № 3.S. 24-26.